

Aleksander Kiklewicz
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6140-6368>
e-mail: aleksander.kiklewicz@uwm.edu.pl

**Полипредикативность предложений
с конъюнктивным употреблением
разделительного союза
(на материале польского и русского языков)**

**Polypredicative sentences with conjunctive use
of disjunctive conjunction
(based on Polish and Russian languages)**

Abstrakt

W artykule zaproponowano semantyczną interpretację zdań z koniunkcyjnym użyciem spójnika rozłącznego. Pokazano, że zdania tego typu charakteryzują się ambiwalencją: z jednej strony, na poziomie informacji asercyjnej wyraża się koniunkcję, tj. informację o pełnym objęciu wymienionych elementów cechą zamanifestowaną przez predykat w pozycji orzeczenia. Z drugiej strony, istnieje plan informacji asumpcyjnej, dotyczący zespołu branych pod uwagę, rozważanych alternatyw. W części asumpcyjnej dodatkowo wyraża się takie znaczenia, jak potencjalność, egzemplifikacyjność oraz otwartość zbioru. Pokazano także, że język polski i rosyjski mają różne predyspozycje do wyrażenia informacji asumpcyjnej: język polski w większym stopniu preferuje konstrukcje ze związkiem rozłącznym. Znajduje to wyraz w tłumaczeniach tekstów z jednego języka na inny: mimo że w większości przypadków struktura syntaktyczna zdania wyjściowego jest zachowywana, istnieją też rozbieżności, a mianowicie przypadki, gdy polskiej konstrukcji rozłącznej odpowiada rosyjska konstrukcja łączna lub konstrukcja innego (niewspółrzednego) typu.

Słowa kluczowe: składnia, koordynacja, koniunkcja, związek rozłączny i łączny, enumeracja, polipredykatywność

Abstract

The author proposes a semantic interpretation of sentences with the conjunctive use of the disjunctive conjunction. It has been shown that sentences of this type are characterized by an ambivalence: on the one hand, at the level of assertive information, the conjunction is expressed, i.e. information about the full coverage of the known, listed elements by the feature manifested by the predicate in a head position. On the other hand, there is a plan of assumptive information, i.e. an indication that these elements are a set of alternatives that the sender considers as potential participants (examples) in the structure of the

described situation. Such meanings as potentiality, exemplification and openness of set are expressed in the assumptive part of the sentence. The author has showed that Polish and Russian have different predispositions to express the assumptive information: Polish prefers constructions with a disjunctive connection to a greater extent. This is reflected in the translation of texts from one language to another: although in most cases the syntactic structure of the initial sentence is preserved, there are also discrepancies, namely cases where the Polish disjunctive construction corresponds to the Russian copulative construction or the construction of another (non-coordinate) type.

Keywords: syntax, coordination, conjunction, disjunctive and copulative connection, enumeration, polypredicativity

Введение

В лингвистической литературе ранее описывались синтаксические конструкции с разделительным союзом в так называемом конъюнктивном употреблении (Padučeva 1964; Gladkij 1979; Sannikov 1985; 1989; 2008; Ananeva 2005; Apresân, Pekelis 2012; Fontański 1980; Wajszczuk 1997; Magner 2017; Kiklewicz 2021 и др.). Их особенность состоит в том, что разделительный союз может быть без существенного изменения смысла предложения заменен соединительным союзом, как это наблюдается, например, в приведенных ниже примерах:

- (1) [Если вы хотите знать, как дела у планеты] спросите людей в Мехико, или в Армении, или сотне других мест (интернет).
// Спросите людей в Мехико, в Армении, а также сотне других мест.
- (2) Dzięki temu w Kairze, Islamabadzie, Mekce, Dżakarcie, ale też w Paryżu, Londynie czy Warszawie słowa kierowane do Boga brzmią identycznie („Newswweek”; 2004/39).
// ... w Paryżu, Londynie i Warszawie słowa kierowane do Boga brzmią identycznie.

Возможность такой замены связана с тем, что экстенциональное содержание предложения соответствует конъюнкции: сообщение достоверно по отношению ко всем составляющим: $P(a) \& P(b) \& P(c)$. На конъюнкцию указывает, в частности, невозможность преобразования предложения с раздельным союзом в условное предложение типа *Если... то не*, ср.:

- (3) \neq Если вы спросите людей в Мехико, то не спрашивайте людей ни в Армении, ни сотне других мест.

Что касается второго предложения, наречие *identycznie* указывает на коллективную референцию множественного конституента (выраженного сочинительной конструкцией), что принципиально исключает возможность альтернативы:

- (4) *W Kairze słowa ... brzmią identycznie albo w Islamabadzie słowa ... brzmią identycznie ...

Синтаксические конструкции такого рода объясняются по-разному (подробнее об этом см. Kiklewicz 2021). Одни ученые усматривают в их семантической структуре два плана, в которых реализуется абсолютная и относительная квантификация. Согласно другой точке зрения в подобных конструкциях реализуется особое – альтернативно-распределительное значение союза. Третье объяснение состоит в том, что разделительный союз выступает в своем основном, т.е. альтернативном значении, тогда как конъюнктивная семантика предложения является результатом специфической конфигурации разных семантических категорий, в частности, сочинения (юнкции) и алетической модальности.

В данной статье конъюнктивное употребление раздельного союза будет рассмотрено с точки зрения семантической структуры предложения, а именно – с учетом двух факторов: во-первых, взаимодействия сочинительной связи (юнкции) и квантификации; во-вторых, членения предложения на две значимые части: асертивную и ассумптивную. Дополнительно во внимание принимается сопоставительный аспект данного языкового явления – сходства и различия его реализации в современном польском и современном русском языках. Материал исследования заимствован из различных источников: художественной литературы, журналистики, интернета, в том числе интернет-корпусов польского языка (НКПЯ) и русского языка (НКРЯ).

1. Полипредикативность предложений с логическим оператором

Если вернуться к предложению (1), можно заметить, что его в содержании имеются две части. С одной стороны, (благодаря наличию разделительного союза) имеется указание на множество альтернативных ситуаций, в которых *x* (потенциально) спрашивает людей, проживающих в Мехико, Армении и других странах. С другой стороны, сообщается также о том, что все эти люди (проживающие в Мехико, Армении и других странах) относятся к множеству тех, у кого можно/следует спросить. В этом отношении функционально значимой является синтаксема *людей*: хотя она употреблена без модификаторов, понятно, что речь идет *обо всех людях*, проживающих в упомянутых

странах. Неслучайно в предложении может быть дополнительно употреблено кванторное местоимение *любой*:

- (5) Спросите любого человека в Мехико, или в Армении, или сотне других мест.

Таким образом, в содержании предложения можно усматривать две пропозициональные части:

Если вы хотите спросить людей в Мехико, или если хотите спросить людей в Армении, или если хотите спросить людей в сотне других мест,	1-я пропозиция: ассумптивная
вы можете спросить людей, проживающих в любом из этих мест.	2-я пропозиция: ассертивная

Полипредикативность предложений с некоторыми кванторами ранее отмечалась в литературе. Таким образом Е. В. Падучева (1985: 225 ссл.) интерпретировала предложения с кванторным местоимением *всегда*¹:

- (6) Он *всегда* обедает в ресторане. = 'Всегда, когда он обедает, он делает это в ресторане'
 (7) В автобусе он *всегда* читает. = 'Всегда, когда он находится в автобусе, он читает'
 (8) В карты я *всегда* у него выигрываю. = 'Когда мы играем в карты, я всегда выигрываю у него'
 (9) Я *всегда* вспоминаю о ней с сожалением. = 'Когда я вспоминаю о ней, я сожалею / чувствую сожаление'

Полипредикативность предложений с кванторами вытекает из природы квантификации, функция которой состоит в указании на отношение двух множеств: исходного, т.е. того, которое имеется в виду, представляет собой область рассуждения, и актуального, т.е. охваченного сообщаемым в предложении признаком (см. Krylov 1984: 124 ссл.). Упомянутый здесь С. А. Крылов различает два типа определенности исходного множества: перманентную (ее можно также называть генерической или универсальной) и окказиональную (ее можно также определять как партитивную). В первом случае к области рассуждения относятся все предметы рассматриваемого типа, во втором случае – только часть предметов. В связи с этой оппозиции сравним два предложения:

¹ Сферой действия местоимения *всегда* является множество ситуаций, на которые указывает компонент предложения в позиции темы (подробнее об этом см. Киклевич 1989: 12).

- (10) *Все дети* любят сказки.
 (11) *Все дети* уснули.

Хотя в обоих случаях выступает одна и та же именная группа *все дети*, она имеет разную референцию. В первом предложении имеются в виду все те, которые являются детьми, а во втором – некоторое подмножество детей. Как видно из этих примеров, квантификация реализуется в предложении дважды: на уровне определения исходного множества и на уровне сообщения (подробнее см.: Kiklewicz 1998a: 121 ссл.; 1998b: 82 ссл.). Это можно показать с помощью трансформаций:

- (12) АССЕРТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: *Все дети* любят сказки.
 АССУМПТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: Имеются в виду *все дети*, т.е. все те, которые являются детьми.
 (13) АССЕРТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: *Все дети* уснули.
 АССУМПТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: Имеются в виду *некоторые дети*, а именно – те, которые находятся в этом помещении (о которых была речь и т.д.).

В речевой деятельности мы обычно имеем дело с окказиональной определенностью исходного множества: существительное в конструкции с кванторным оператором указывает на некоторое подмножество объектов, хотя ограниченный характер референции не всегда материально эксплицирован, ср.:

- (14) Референт ответил *на все вопросы*.
 // ... на все заданные вопросы // ... на все вопросы, которые были заданы референту
 (15) *Все монеты* были разложены по номиналу.
 // Все имеющиеся монеты ... // Все монеты, которые были в распоряжении...

Представленные выше рассуждения о семантической структуре предложений с квантификацией необходимы для того, чтобы объяснить принцип, по которому строятся конструкции с конъюнктивным употреблением разделительного союза. Как было показано, в предложении (1) имеются две части. В ассумптивной части содержится указание на исходное множество людей, которые находятся в Мехико, Армении, а также в других местах и к которым некто (известное из контекста лицо) в определенной, конкретной ситуации *хочет/намеревается обратиться с вопросом*. В этой части выражается относительная квантификация, т.е. информация о существовании людей, к которым некто хотел бы обратиться с вопросом. При этом важно, что здесь мы имеем дело с подмножеством альтернатив: участие в ситуации одного элемента (*х обращается с вопросом к человеку из Мехико*) исключает участие другого (*х обращается с вопросом к человеку из Армении*).

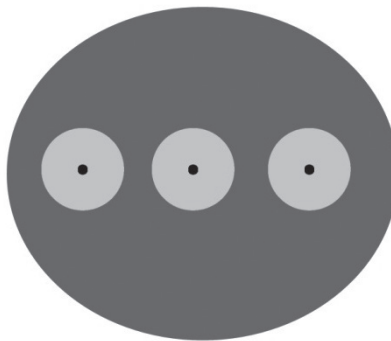
В асертивной части предложения содержится указание на актуальное множество: все упомянутые люди относятся к числу тех, у *кого можно спросить*. Следует отметить, что абсолютная квантификация (выраженная существительным *люди*) в этом случае имеет особый – слабоопределенный характер, в силу того, что специальный показатель квантификации отсутствует и информацию о полном охвате исходного множества сообщаемым признаком мы получаем из контекста.

Семантическую структуру подобных предложений можно представить схематически. Во-первых, имеется исходное подмножество возможных ситуаций одного и того же типа, т.е. с общим предикатом-дескриптором, различающихся одним партиципантом.

{ x хотел бы спросить человека из Мехико}
 { x хотел бы спросить человека из Армении}
 { x хотел бы спросить человека из другого места}

Во-вторых, имеется актуальное множество тех, кого можно спросить. Абсолютная квантификация означает, что множество тех, кого можно спросить, равно множеству тех, у кого x хотел бы спросить, другими словами – исходное множество входит в актуальное множество (полностью охвачено сообщаемым признаком *x может спросить*).

В силу абсолютной квантификации элементы сочинительной конструкции могут быть объединены соединительной связью, т.е. раздельный союз может быть заменен соединительным:

- (16) [Если вы хотите знать, как дела у планеты] вы можете спросить людей в Мехико, в Армении и сотне других мест.

Именно в этом смысле – применительно к предложениям данного типа – следует понимать «конъюнктивное употребление разделительного союза».

2. Ассертивная + ассумптивная семантическая информация

Полипредикативность является тем ключевым понятием, которое дает объяснение несколько странного не только с логической, но также с обыденной точки зрения употребления разделительного союза в ситуации, когда все референты сочиненных словоформ (семантически) подчинены общему ассертивному предикату. В связи с этим обратимся к следующему польскому предложению:

- (17) To nie Francja i Niemcy sąsiadują z Białorusią czy Ukrainą, lecz Polska („Rzeczpospolita”; 2004/146).

Представляется очевидным, что *и Белоруссия, и Украина* относятся к числу стран, которые не имеют общих границ с Францией и Германией, поэтому наличие разделительного союза *czy* в этих условиях может казаться необоснованным. Вполне естественной и грамматически правильной была бы форма данного предложения с соединительным или отрицательным союзом:

- (18) To nie Francja i Niemcy sąsiadują z Białorusią i Ukrainą.
Francja i Niemcy nie sąsiadują ani z Białorusią, ani z Ukrainą.

В чем же тогда смысл употребления разделительного союза? Смысл в том, что в данном простом предложении имеются две пропозиции и та, которая является зависимой, ассумптивной, содержит информацию об альтернативе:

- (19) Представим себе, что некоторая страна соседствует с Белоруссией или Украиной;
Франция и Германия не относятся к числу этих стран
// Нельзя сказать, что Франция и Германия соседствуют с упомянутыми странами: Белоруссией и Украиной'

Данное явление представлено в обоих рассматриваемых языках – как польском, так и русском, о чем свидетельствуют приведенные ниже примеры:

- (20) W stolicy wielu ludzi biegle posługuje się *angielskim, włoskim czy francuskim* („Tygodnik Powszechny”; 1993/23).
// Są ludzie, którzy biegle posługuje się angielskim, włoskim czy francuskim (ktoś angielskim, ktoś włoskim, ktoś francuskim); wszystkich tych ludzi można spotkać w stolicy.
- (21) Wielu ludziom podoba się *program prof. Miodka czy „Sensacje XX wieku”* („Polityka”; 1993/18).
// Niektórzy ludzie oglądają program prof. Miodka, a niektórzy program „Sensacje XX wieku”; wszystkim tym ludziom podobają się te oglądane przez nich programy.
- (22) Dlaczego mielibyśmy czynić cokolwiek dla tak szczytnych ideałów, jak *wspólne dobro czy ojczyzna?* („Polityka”; 1992/17).
// Można wyobrazić sobie niektóre szczytne ideały: wspólne dobro lub ojczyznę; dlaczego mielibyśmy czynić cokolwiek dla każdego z tych ideałów?
- (23) *Obibok, bumelant czy człowiek w ogóle nie pracujący* w założeniu mają dochody kuse lub żadne („Szpilki”; 1980/46).
// Jeśli przykładowo wyobrazić sobie obiboka, bumelanta czy człowieka, który w ogóle nie pracuje, każdy z nich ma dochody kuse lub żadne.
- (24) *Налицо тенденции улучшения качества товара, стабильности или снижения относительной цены*².
// Можно представить, взять для примера некоторые тенденции: улучшение качества товара, стабильность или снижение относительной цены; все эти тенденции налицо.
- (25) *Славянофилы никогда не обладали таким влиянием на сознание современников, как их западные коллеги: Кант, Гегель, Бергсон, Сартр, Деррида или Хайдеггер.*
// Можно взять для примера некоторых западных философов: Канта, Гегеля, Бергсона и др.; славянофилы никогда не обладали таким влиянием на сознание современников, как их западные коллеги – каждый из перечисленных философов.
- (26) *Эффект будет сильнее, если добавите в ванну настой из мяты, пустырника, зверобоя или корня валерианы.*
// Вы можете добавить в ванну настой из мяты, пустырника, зверобоя или корня валерианы; во всех этих случаях эффект будет сильнее.
- (27) *В летнее время вводится зелёная подкормка в виде салата, щавеля или листьев люцерны.*
// Вы можете вводить зеленую подкормку в виде салата, щавеля или листьев люцерны; все эти виды подкормки можно применять в летнее время.

Важно обратить внимание на то, что ассумптивная часть предложения указывает на потенциалность, т.е. на некоторые элементы множества (x , y или z), которые можно себе представить, взять для примера, иметь в виду. При семантической интерпретации предложения потенциалность отражается в виде соответствующих дескрипторов:

² Русские иллюстрации заимствованы из НКРЯ.

- (28) Бывают воздушные шары в виде разных персонажей, *в виде попугая, оленя или Деда Мороза*.

Это предложение можно представить себе только с первой частью, т.е. когда ассумптивная часть семантической информации не выражена:

- (29) Бывают воздушные шары в виде разных персонажей.

Это значит, что сочинительная конструкция *в виде попугая, оленя или Деда Мороза* дополнительно информирует о том, что можно было бы представить себе некоторые конкретные экземпляры *разных персонажей*, о которых идет речь в первой части. Ассертивная информация состоит в том, что всё это множество экземпляров определяется как охваченное сообщаемым признаком [*в таком виде бывают воздушные шары*].

Как видим, упомянутой потенциальности в ассумптивной части предложения сопутствует экзemplификативная семантика: члены сочинительного ряда представляются как экземпляры некоторого более общего понятия, каждый из которых мог бы стать отдельным предметом рассмотрения/рассуждения. В семантическом представлении таких конструкций эта семантика выражена дескриптором 'если взять для примера'. Разделительный союз в предложении

- (30) Polska ma przeciętny, europejski wynik – 9,8 zgonów rocznie. Mniej ma np. Francja czy Holandia, ale więcej Szwecja czy RFN („Polityka”; 1991/14).

не указывает на альтернативу на уровне ассертивной информации:

- (31) ≠ Mniej (zgonów rocznie) ma Francja, mniej nie ma Holandia.
 ≠ Mniej (zgonów rocznie) ma Holandia, mniej nie ma Francja.
 = Mniej (zgonów rocznie) ma zarówno Francja, jak i Holandia.

Значит, альтернатива имеет отношение к другой ситуации, а именно – к той, которая имеется в виду в ассумптивной части:

- (32) Gdyby wziąć dla przykładu Francję czy Holandię, mniej (zgonów rocznie) jest w każdym z tych krajów.

Для примера приведу еще два подобных польских предложения:

- (33) Gorki jest dosyć trudny do strawienia, gdy na przykład Czechow czy Strindberg wciąż brzmią żywo (Andrzej Kuśniewicz).
 // Gdyby wziąć dla przykładu (innych pisarzy:) Czechowa czy Strindberga, obydwaj wciąż brzmią żywo.

- (34) Od czasu do czasu sprzeczano się o reguły handlu, ale w ostatecznym rachunku w Paryżu, Bonn, Londynie czy Rzymie doskonale rozumiano, że tysiące rosyjskich czołgów powstrzymać może jedynie rozkaz z Waszyngtonu („Gazeta Wyborcza”; 5–6 X 2002).

// Gdyby wziąć dla przykładu Paryż, Bonn, Londyn czy Rzym, we wszystkich tych stolicach rozumiano ...

К рассматриваемому синтаксическому типу примыкают предложения, в которых выступает, по определению Г. Фонтанского (Fontański 1980: 51 ссл.) «неоднопредметное семантическое отношение» (польск. *niejednoprzedmiotowość odniesienia*). В русской терминологии (см. Anan'eva 2005) такие предложения квалифицируются как *альтернативно-распределительные*. Разделительный союз в выражениях этого рода указывает на то, что каждый из референтов сочиненных словоформ имеет отношение к соответствующему референту обобщающего слова – существительного во мн. числе. Такое положением дел можно наблюдать, например, в предложении:

- (35) Dla handlujących w Polsce obywateli Rosji, Białorusi, Armenii czy Kazachstanu [voucher] stał się przepustką przez granicę („Polityka”; 1998/8).

Хотя синтаксема *obywateli* синтаксически связана со всей сочинительной конструкцией (в позиции атрибутивного члена), с семантической точки зрения отношения распределены: речь идет о *гражданах России, гражданах Белоруссии, гражданах Армении и гражданах Казахстана*. Собственно, факт этой распределенности не объясняет причины, по которой однородные члены связаны разделительным союзом, ведь все упомянутые элементы охвачены общим предикативным признаком: *ваучер стал для них документом, позволяющим пересекать польскую границу*. Мотивация разделительной связи кроется в том, что альтернатива заключена в содержании ассумптивной части предложения: *если иметь в виду / привести для примера торгующих в Польше граждан из России, или из Белоруссии, или Армении, ... то [можно сказать, что] для всех их ваучер стал документом ...*

3. Польско-русские синтаксические контрасты

Семантический компонент [*можно привести для примера*] в некоторых случаях имеет добавленный и принципиально факультативный характер: сочинительная конструкция (с разделительным союзом) присоединяется к основной части предложения как уточняющая информация об экземплярах некоторого упомянутого множества, ср.:

- (36) Oprócz członków zespołu śpiewali przedstawiciele młodej generacji polskich wokalistów, m.in. *Anna Maria Jopek czy Kasia Stankiewicz* („Wprost”; 2000/45).

Содержание данного предложения можно передать так: ‘Кроме членов группы пели представители молодого поколения польских вокалистов; в качестве примера можно привести Анну Марию Йопек или Катю Станкевич’. Русский язык может служить для семантического представления предложения (36), однако его прямой перевод на русский затруднен. Дело в том, что конъюнктивное употребление разделительного союза более-менее одинаково реализуется в этих двух языках в качественных предложениях с глаголом несов. вида – преимущественно такие предложения рассматривались в предыдущих разделах. Что касается ситуативных предложений, т.е. имеющих конкретно-определенную референцию, наблюдается различие рассматриваемых языков: польский имеет бóльшую предрасположенность к употреблению разделительного союза в предложениях данного типа. Одним из примеров является приведенное выше предложение (36). Можно было бы дословно перевести его на русский язык:

- (37) Кроме членов группы пели представители молодого поколения польских вокалистов, в частности, *Анна Мария Йопек или Катя Станкевич*.

Однако с точки зрения русской литературной нормы эта конструкция выглядит, скорее, как неприемлемая. На русский язык польское предложение следовало бы перевести, заменив разделительный союз на соединительный:

- (38) ... пели представители молодого поколения польских вокалистов, в частности, *Анна Мария Йопек и Катя Станкевич*.
... пели представители молодого поколения польских вокалистов: *Анна Мария Йопек, Катя Станкевич и другие*.

С подобной ситуацией мы имеем дело в предложении:

- (39) *Dokonano odbudowy zniszczonego wojną kraju, podniesiono z ruin Warszawa, Wrocław czy Gdańsk* („Tygodnik Powszechny”; 1995/45).

Дословный русский перевод:

- (40) ... Восстановили из руин Варшаву, Вроцлав или Гданьск.

звучит странно – и именно по причине разделительного союза. Его замена соединительным союзом меняет положение дел:

- (41) ... Восстановили из руин Варшаву, Вроцлав и Гданьск.
... Восстановили из руин Варшаву, Вроцлав, Гданьск и другие города.

Можно заметить, что в русских переводах появляется элемент *другие*, формально отсутствующий в оригинале. Это объясняется тем, что кроме потенциальности и экземплификативности в ассумптивной части выражается (по крайней мере в некоторых случаях) также открытость множества (см. Kiklewicz, Kožinova 2012: 162), что в целом характерно для перечислительных конструкций (Grochowski 1978: 132).

Соединительный союз, особенно в многочленных, перечислительных конструкциях, означает закрытое множество, т.е. невозможность добавления новых элементов (о закрытых и открытых союзных рядах подробнее см.: Švedova 1980: 168 ссл.) Такую ситуацию мы наблюдаем, например, в стихотворении Самуила Маршака:

- (42) Для пьянства есть такие поводы:
 Поминки, праздник, встреча, проводы,
 Крестины, свадьба и развод,
 Мороз, охота, Новый год,
 Выздоровленье, новоселье,
 Печаль, раскаянье, веселье,
 Успех, награда, новый чин
 И просто пьянство – без причин!

Соединительный союз при последнем из перечисленных компонентов означает, что список экземпляров множества {причины пьянства} исчерпан.

Разделительная связь, как читаем в «Русской грамматике» (Švedova 1980: 169), реализуется в открытых союзных рядах. Правда, из приведенного в грамматике иллюстративного материала вытекает, что это касается только повторяющихся союзов: *или... или, либо... либо, а не то... а не то*. Однако, как подсказывает мне языковая интуиция, в таком значении может выступать и одиночный союз. Если, например, в тексте Маршака соединительный союз заменить на разделительный:

- (43) Для пьянства есть много поводов: поминки, праздник, встреча, проводы ... или (например) крестины.

то видно, что значение сочинительной конструкции меняется: появляется значение открытости множества (т.е. указание на существование других экземпляров), хотя следует признать, что этому способствует также вводное слово *например*. Такой характер сочинительная связь имеет в предложениях из НКРЯ:

- (44) Если следовать духу и букве расчётов, они не создают стоимость, а вообще уничтожают её – например, *Мордовия, Эвенкия или Магадан*.

- (45) Потом мы отдохнем от славянских букв, и попробуем написать что-нибудь европейское, например, *готику, рустику или унициал*.
- (46) Длинные, изящные жвалы служат, по-видимому, для того, чтобы извлекать из открытой добычу, например, *червяков, термитов или личинки насекомых*.
- (47) Максимальную эффективность слух приобретает, когда в качестве объекта воздействия выбираются устоявшиеся сообщества – профессиональные (например, *рекламисты, художники или пивовары*).

Разделительный союз в сочетании с вводным словом *например*³ служит передаче дополнительного семантического признака: [*сказанное приложимо также к другим, не упомянутым ранее элементами множества*]. Впрочем, трудно оценить, насколько значим вклад в это значение разделительного союза, т.е. является ли открытость множества элементом его плана содержания. Так или иначе в русском языковом материале конструкции подобного рода немногочисленны, тогда как в польском языке это явление имеет более регулярный характер.

В целом следует отметить, что в предложениях с абсолютной (слабоопределенной) квантификацией, в которых ассумптивная часть указывает на множество альтернатив, русский языковой узус отдает предпочтение соединительному союзу, а польский – разделительному. На это указывает материал, представленный в параллельном корпусе НКРЯ. Хотя большинство польских предложений с разделительным союзом переводится на русский язык аналогичным образом, имеются, однако, и такие примеры, когда польскому разделительному союзу соответствует русский соединительный:

- (48) *Dopiero z kilku ostatnich, które wychodziły na puste place, słyhać było zgiełk rozmów czy swarów* (Stefan Żeromski).
Из задних комнат, выходящих окнами на пустыри, слышался *шум голосов, крик и споры*.
- (49) *Śmiał się przy tych opowiadaniach, ale miał w śmiechu jakiś akcent żalu czy urazy* (Władysław Reymont).
Анджей при этом смеялся, но в смехе звучали нотки *горечи и обиды*.
- (50) *W okolicznościach właściwie niewyraźalnych, w przestrzeniach pozbawionych nieba, ziemi, podłóg, stropów czy ścian, przebywałem jak gdyby pokurczony czy uwięziony w substancji zewnętrznie mi obcej [...] (Stanisław Lem).*
В каких-то непонятных обстоятельствах, в пространстве, лишенном *неба, земли, потолков, полов, стен*, я находился как бы смешанный или увязший в субстанции, внешне мне чужой.

³ Другие «лексические сигналы перечисления» упомянуты в работе: Grochowski 1978: 138 ссл.

- (51) [...] Dziełem inteligencji, to jest różnego rodzaju specjalistów, było uruchomienie *fabryk, kopalń, kolei, szkół czy teatrów* (Czesław Miłosz).
Делом интеллигенции, то есть разного рода специалистов, было восстанавить *заводы, шахты, железные дороги, школы и театры*.
- (52) Mógł sobie zafundować żonę z dowolnie wysoko postawionej rodziny, Burbonów czy Wittelsbachów (Stanisław Ignacy Witkiewicz).
Он мог себе позволить жену из довольно высокопоставленной семьи – хоть из Бурбонов, хоть из Виттельсбахов-
- (53) Bogactwo, nędza, obfitość czy brak (Zofia Kossak).
Веселье и горе, богатство и скудость.

Напротив, при переводе с русского языка на польский соединительный союз может заменяться разделительным, например:

- (54) W takich stymulujących klimatycznych warunkach umiarkowanego pasa [...] jak te, что находим в *Сент-Луи, Чикаго и Цинциннати*, dziewczątka osiąga dojrzałość w końcu dwunastego roku życia (Владимир Набоков).
W miejscowościach o ożywczym umiarkowanym klimacie [...] takich jak *St. Louis, Chicago czy Cincinnati*, dziewczęta dojrzewają mniej więcej pod koniec dwunastego roku życia.

Характерной чертой польского языка является употребление разделительного союза в многочленной конструкции с союзом *a także, ale także, a też, ale też*. В русском языке подобные конструкции встречаются спорадически. При переводе с польского на русский, как правило, требуется замена разделительного союза на соединительный:

- (55) W skarbcach katedralnych przechowywano cenne przedmioty kościelne, takie jak: *kielichy, ornaty, relikwiarze, a także klejnoty czy futra* darowane przez osoby świeckie.
... такие ценные предметы, как *чаши, ризы, реликвии, а также драгоценности и меха*
// **чаши, ризы, реликвии, а также драгоценности или меха*
- (56) Odliczasz wszystko, za co płacisz w gabinetach dentystycznych. A więc *także mostek czy protezę*.
... всё, за что платите в стоматологических кабинетах. *В том числе за мост и протез*
// **за мост или протез*
- (57) Dziś można je spotkać także w Polsce i to nie tylko w Warszawie, ale także w Poznaniu, Krakowie czy Gdyni.
... можно найти в Польше, не только в Варшаве, но также в Познани, Кракове и Гдыне
// *но также в Познани, Кракове или Гдыне
- (58) Odroszowali w luksusowych kurortach nie tylko w Czarnogórze, *ale także w Grecji czy we Włoszech*.
Они отдыхали ... не только в Черногории, *но также в Греции и Италии*
// *но также в Греции или Италии

Особенность полипредикативных конструкций с разделительным союзом состоит в том, что они отражают особый характер ментального отражения фрагмента действительности, которое состоит в выделении области рассуждения как отдельного рефлексивного блока семантической информации. Этим свойством сочинительные конструкции с разделительным союзом отличаются от конструкций с отрицательным союзом, в чем убеждает нас сравнение двух предложений:

- (59) *Sondaże czy ataki nie miały wpływu na moje decyzje („Rzeczpospolita”; 5 XI 2004).*
(60) *Ani sondaże, ani ataki nie miały wpływu na moje decyzje.*

В предложении с отрицательным союзом мы имеем дело с одним семантическим сообщением, которое достоверно при условии [00], т.е. в ситуации когда ни один из элементов множества {опросы, атаки} не входит в число тех, которые имеют отношение к сообщаемому признаку [*влияти на мои решения*]. В предложении с разделительным союзом представлен как бы момент рефлексии говорящего: он указывает на некоторую область рассуждения:

- (61) Если взять для примера опросы или атаки...

Эта информация имеет фоновый характер по отношению к главной, асертивной информации, заключающей в себе кванторную семантику:

- (62) ... ни один из этих факторов не имел влияния на мои решения.

При переводе на русский язык предложение (59), скорее всего, следовало бы модифицировать, так чтобы позицию разделительного союза занял отрицательный союз:

- (63) *Ни опросы, ни атаки не влияли на мои решения.*
(64) ? *Опросы или атаки не влияли на мои решения.*

Трудно однозначно утверждать, что предложение (64) не соответствует литературной норме русского языка, хотя с узуальной точки зрения оно кажется менее предпочтительным. Более или менее естественным было бы употребление такого рода конструкции в официально-деловом, научном или правовом стиле.

Заклучение

В данной статье предложена семантическая интерпретация предложений с конъюнктивным употреблением разделительного союза – с учетом материала польского и русского языка. Было показано, что предложения этого типа характеризуются специфической амбивалентностью: с одной стороны, на уровне главного, асертивного сообщения выражается конъюнкция, т.е. информация о полном вхождении всех упомянутых элементов в (актуальное) множество, определяемое вершинным предикатом. С другой стороны, имеется фоновая, ассумптивная информация о некотором принимаемом во внимание множестве альтернатив, т.е. множестве типа: {если взять для примера *a*, или если взять для примера *b*, или если взять для примера *c*}. В ассумптивной части дополнительно выражаются такие семантические признаки, как потенциальность, экземплификативность и открытость множества.

Показано также, что польский и русский языки имеют разную предрасположенность к оформлению ассумптивной части сообщения: польский язык в большей степени отдает предпочтение конструкциям с разделительным союзом. Это находит отражение в переводе с одного языка на другой: хотя в большинстве случаев синтаксическая структура исходного предложения сохраняется, имеются неединичные примеры расхождений, в которых польской разделительной конструкции соответствует русская соединительная или же конструкция другого (несочинительного) типа. Прежде всего это наблюдается в ситуативных (конкретно-референтных) предложениях с глаголом-сказуемым сов. вида.

Литература

- Anan'eva, O. A. (2005): *Polipredikativnye razdelitel'nye predloženiâ s soûzom «ili»: stroenie i semantika. Dissertaciâ*. Samara.
- Apresân, V. Ū., Pekelis, O. E. (2012): *Sočinitel'nye soûzy*. [V:] *Ruskaâ korpusnaâ grammatika*. URL: <http://rusgram.ru>.
- Fontański, H. (1980): *Stosunki współrzędności w zdaniu pojedynczym w języku polskim i rosyjskim*. Katowice.
- Grochowski, M. (1978): *Wprowadzenie do opisu wyliczenia jako zasady budowy tekstu*. [W:] *Pamiętnik Literacki*. 69/3, 131–147.
- Gladkij, A. V. (1979): *O značienii slova ili*. [V:] *Semiotika i informatika*. 13, 196–214.
- Kiklewicz, A. (1989), *Kvantornye mestoimeniâ i tekst*. [V:] Jachnow, H./Suprun, A. E. (Hrsg.), *Probleme der Textlinguistik*. München, 1–18.

- Kiklewicz, A. (1998a): *O ponátiáh virtual'noj i aktual'noj kvantifikacii*. [V:] Kiklewicz, A./ Mečkovskaâ, N. B./Norman, B. Ū. i dr. (red.), *Čislo – âzyk – tekst*. Minsk, 119–126.
- Kiklewicz, A. (1998b): *Âzyk i logika. Lingvističeskie problemy kvantifikacii*. München.
- Kiklewicz, A. (2019): *Smysl – tekst – interakciâ. Âzykovye reprezentacii*. Moskva.
- Kiklewicz, A./ Kožinova, A. A. (2012): *Pol'skij âzyk*. Minsk.
- Kiklewicz, A. (2021): *O kon'ŭktivnom upotreblenii razdelitel'nyh soŭzov (na materiale pol'skogo i russkogo âzykov)*. [V:] Przegląd Wschodnioeuropejski. XII/1 [v pečati].
- Krylov, S. A. (1984): *Determinaciâ imeni v russkom âzyke: teoretičeskie problemy*. [V:] Semiotika i informatika. 23, 124–154.
- Magner, E. (2017): *Spójnik „czy” – koniunkcja*. [W:] Edukacja Filozoficzna. 64, 89–97.
- Padučeva, E. V. (1964): *Opyt logičeskogo analizasoŭza «ili»*. [V:] Filologičeskie nauki. 6, 145–148.
- Padučeva, E. V. (1985): *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ŭ (referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij)*. Moskva.
- Sannikov, V. Z. (1985): *Semantika i pragmatikasouza «ili»*. [V:] Semiotika i informatika. 24, 117–141.
- Sannikov, V. Z. (1989): *Russkie sočinitel'nye konstrukcii. Semantika, pragmatika, sintaksis*. Moskva.
- Sannikov, V. Z. (2008): *Russkij sintaksis v semantiko-pragmatičeskom prostranstve*. Moskva.
- Švedova, N. Ū. (red.) (1980): *Russkaâ grammatika. II. Sintaksis*. Moskva.
- Wajszczuk, J. (1997): *System znaczeń w obszarze spójników polskich. Wprowadzenie do opisu*. Warszawa.

